

ко 86 словоупотреблений); глаголами чувств, которые в сочетании с именем *Збышко* занимают второе место (714 глаголоупотреблений или 14,8%), а в сочетании с именем *Дануся* - третье место (85 глаголоупотреблений, т.е. в 8,4 раза меньше или 13,5%); глаголами движения (508 словоупотреблений разместились у *Збышко* на четвертой позиции, а 83 глаголоупотребления у *Дануси* - на пятой); глаголами изменения состояния (пятое место у *Збышко*: 9,7% и четвертое у *Дануси*: 13,3%); глаголами, обозначающими биологические процессы (11,4% на их долю приходится у *Дануси* (шестое место) и 8,8% - у *Збышко* (седьмое место)), и глаголами разрушения (в сочетании с именем *Дануся* они занимают восьмое место (4,4%), а в сочетании с именем *Збышко* - девятое (3,5%)).

На шестом месте у *Збышко* (454 глаголоупотребления или 9,4%) и на девятом месте у *Дануси* (только 21 глаголоупотребление (в 21,6 раза меньше, чем у *Збышко*) или 3,3%) находятся глаголы мысли, т.е. разница в три позиции; на третьем месте у *Збышко* (583 словоупотребления или 12%) и на седьмом месте у *Дануси* (56 словоупотреблений или 8,9%) стоят глаголы контактирования, т.е. разница в четыре позиции.

Самая существенная разница отмечена между рангами, занимаемыми глаголами существования: у *Дануси* они занимают первое место (16,5%), а у *Збышко* - восьмое (8,9%), т.е. разница в 7 позиций.

В целом, каждый герой романов представляет собой мир индивида, в котором скрещиваются многие влияния среды и эпохи.

Таким образом, учет лексической сочетаемости имени в текстах дает возможность не только описывать его семантические свойства, но и характеризовать конкретными языковыми данными качества носителей этих имен, или героев художественных произведений. Кроме того, учет лексической сочетаемости имен персонажей позволяет провести количественные измерения, указывающие на степень связи между теми сопоставляемыми значениями имен, которые проявляются через глагольные сочетания.

Литература

1. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола: Глаголы речи, звучания и поведения: Учебн.пособие / Л.М. Васильев. - Уфа: Башк. ун-т, 1981. - 71с.
2. Плотников, Б.А. Дистрибутивно-статистический анализ лексических значений / Б.А. Плотников. - Минск, 1979.
3. Караткевіч, У. Каласы пад сярпом тваім / У. Караткевіч. - Мінск: Юнацтва, 1981. - 781 с.
4. Sienkiewicz, H. Krzyzacy. Powiesc historyczna / H. Sienkiewicz. - Warszawa: Pan'stw. In-t wyd., 1962.- 1034 s.

А.Н. Соловьев (Смоленская государственная сельскохозяйственная академия)

ОТРАЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ В УРБАНОНИМИИ СМОЛЕНСКОЙ И ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Урбанонимы как имена внутригородских объектов, в первую очередь, ассоциируются в сознании носителей языка с определенной локализацией в рамках городского топоса. Для любого человека, знакомого с картой города, названия улиц, площадей, парков, остановок трамвая и т.д. неразрывно связаны с конкретными местами в этом городе. Эта пространственная составляющая является для урбанонима первичной, но не единственной. Помимо нее в структуру урбанонимических значений входят антропологическая и временная составляющие.

Антропологическая составляющая проявляется в урбанонимии в функционировании мемориальных генитивных структур. С другой стороны, сам процесс номинации любого участка пространства знаменует освоение данной территории человеком, отражает значимость данных объектов или их характеристик, их восприятие носителями языка, представителями этноса, гендерной или социальной

группы. Таким образом, вся система собственных имен насквозь антропоцентрична, и урбанонимия не является исключением.

В данной статье мы обратимся к изучению третьей составляющей и проследим, как время отражается в современной урбанонимии Смоленской и Витебской областей. Источником наблюдений по Смоленской области явилась составленная автором картотека внутригородских названий на основании данных информантов из соответствующих населенных пунктов. По Витебской области использованы материалы первого тома монографии А.М. Мезенко «Віцебшчына ў назвах вуліц» [1], соответственно, все белорусские примеры приводятся по данному изданию.

Чаще всего именно под отражением времени в урбанонимии понимается использование для номинации объектов основ, прямо указывающих на время. Данный пласт урбанонимов не многочислен по отношению к антропологическим или пространственным названиям, но отражает значимость тех или иных промежутков времени или дат для носителей языка.

Из урбанонимов, образованных от названий промежутков времени, в изучаемых регионах присутствуют онимы, семантически восходящие к названиям времен года и месяцев. Урбанонимы от времен года, как правило, являются молодыми. *Весенняя, Летняя и Осенняя улицы* (и два *Осенних проезда*) появились в Смоленске в 2000-е годы. В других населенных пунктах Смоленской области подобные названия отсутствуют. В Витебской области их география шире. Помимо *Осенних улиц* в Витебске и Толочине (последняя появилась в 1992 году) отметим *Весенние улицы* в Браславе, Новополоцке и Подсвилье, *Летняя улица и Летний переулок* в Браславе. Зима в качестве основы для номинации не фигурирует. Из названий месяцев для номинации внутригородских названий используются февраль, апрель, май и октябрь. *Февральские улица, переулок и тупик* отмечены в Орше, *Апрельская* (а также *1-я и 2-я Апрельские*) улицы - в Смоленске, *Майские улицы* (Смоленск, Витебск, Орша, Богушевск). Причин появления подобных наименований может быть несколько. Возможно, некоторые из этих улиц посвящены отдельным праздникам (1 мая, 12 апреля), возможно, имеет место фиксация времени постройки улицы. Иногда название месяца имеет символическое значение: апрель и май как весенние месяцы пробуждения природы, зарождения новой жизни.

Особняком стоят многочисленные *Октябрьские улицы и переулки* (33 названия в Смоленской области, 54 названия – в Витебской). Они есть практически во всех городах и городских поселках изучаемых территорий и, по-видимому, России и Белоруссии в целом. Семантически это символические названия в честь Октябрьской Революции. Слово «октябрь» активно использовалось как ее синоним: «верны делу Октября», «завоевания Октября» и др. Таким образом, в сознании советского человека данные названия сблизились с другими идеологическими онимами (*улицы Коммунистическая, Революционная, Ленина, Дзержинского* и др.) как символическими, так и мемориальными. В постсоветском пространстве судьба подобных наименований различна. Они либо исчезают с карт городов, либо сохраняют свое историко-мемориальное значение, либо переосмысливаются. В современной Беларуси 7 ноября является государственным праздником, в России – нет, в результате в сознании молодых россиян оним *Октябрьская* сближается с названиями *Майская, Апрельская, Февральская*.

Отметим ряд других ситуаций отражения промежутков времени как реализованных в урбанонимии региона, так и потенциально возможных. Крайне редки названия, связанные с промежутками времени в течение суток (утро, день, вечер, ночь). Мы зафиксировали лишь один оним в Велиже (*переулок Красных Зорь*), который с известной долей осторожности можно отнести к данному типу. В смоленской и витебской урбанонимии не реализуется модель образования внутригородских названий от наименований дней недели. Зато присутствует урбаноним, восходящий к

бесконечному промежутку времени (*улица Будущего* в Вязьме). При этом они, образованные от прошлого или настоящего, отсутствуют.

В сознании носителей языка время повседневности делится на промежутки, пограничными точками между этими промежутками являются праздники, отделяющие один промежуток повседневности от другого. В недельном цикле эту функцию выполняют воскресенье, суббота или пятница в зависимости от религиозной принадлежности субъекта. Годовой цикл времени имеет целых три пласта: народно-хозяйственный, религиозный и государственный. Праздники нередко могут принадлежать сразу к нескольким пластам, например, Рождество в современной России одновременно и религиозный, и государственный праздник.

В современной урбанонимии эти пласты представлены неравномерно. Народные праздники как основа для номинации внутригородских названий на территории Смоленской области не встречаются, для Витебской области (и, вероятно, всей Белоруссии в целом) данная модель более актуальна (*Купальская улица* в Глубоком и др.).

Религиозные праздники являются одной из активных основ образования христианских экклезионимов, например, Вознесенская церковь в честь праздника Вознесения Господня. В свою очередь экклезионимы становятся основой при образовании годонимов и агоронимов (*Вознесенская улица*). Подобные процессы являлись обычными в урбанонимии изучаемых регионов XVII -XIX веков. Таким образом, урбаноним выполнял как пространственную, так и идеологическую функции, а в сознании носителя языка во внутригородском пространстве опосредованно присутствовало время. После 1917 года подобные онимы были постепенно переименованы как идеологически чуждые, хотя еще в 1923 году в Полоцке существовали *Спаская слобода*, *Вознесенская улица* и др. [1, 306-307]. Модель актуализировалась в постсоветскую эпоху в связи со сменой идеологических парадигм. Однако при этом не происходит возвращения прежних дореволюционных наименований. По данной модели получают названия новые внутригородские объекты: *Троицкие набережная и улица* (Новополоцк), *Рождественские улицы* (Смоленск, Духовщина), *Спаская улица* (Красный).

Государственные праздники отражены в урбанонимии неоднородно. Из всей совокупности старых и новых праздников России и Белоруссии (а также СССР) по частоте лидируют названия, связанные с 1 мая, 9 мая и 8 марта. В Смоленской области насчитывается 24 *Первомайских улицы*, 10 *Первомайских переулков*, *Первомайский ручей* (Ярцево) и 4 улицы 1 мая. Ярцевское название уникально, так как объединяет в себе сферы природы и идеологии. Оно образовано от микропонима, тогда как в данной сфере идеологическое наполнение названия минимально. 20 урбанонимов посвящены 9 мая, из них 17 — это *улицы* или *площади Победы*. 17 онимов отражают значимость Международного женского дня 8 марта. В урбанонимии Витебской области чаще других встречаются названия в честь 1 Мая (42 онима), по 8 названий посвящены 9 Мая и 8 Марта. Не используются для номинации внутригородских названий 1 января, 23 февраля, а также новые праздники России (12 июня, 4 ноября, 12 декабря). В Витебской области есть названия, посвященные новым белорусским праздникам (*улица и переулки 3 Июля* в Глубоком). Ряд онимов отражают значимость советских памятных дат (*улицы 9 Января* в Смоленске и Вязьме, *улица 25 Октября* в Вязьме и Издешкове). Архаично выглядят на современных картах *улица 1 Марта* (Вязьма) в память о покушении народовольцев на императора Александра II и *улица 5 Декабря* (Полоцк), названная в честь сталинской конституции 1936 года. При этом вяземский оним *тупик 1 Марта* в современной ситуации воспринимается с категорией оценочности поступка народовольцев.

Для урбанонимической номинации используются и другие памятные даты, значимые для государства или города. В первую очередь, это события военной истории. *Улицы 10 Марта* (Новодугино), *26 Июня* (Витебск), *11 Июля* (Полоцк), *23 Сентября* (Починок), *25 Сентября* (Смоленск, Ершичи, Монастырщина), *29 Сентября* (Рудня) хранят память об освобождении населенных пунктов от немецких войск в 1943-1944 годах. Для запада Витебской области актуальной и значимой остается дата присоединения к СССР в 1939 году Западной Белоруссии, чему посвящены *улицы 17 Сентября* (Браслав, Докшицы, Миоры, Поставы, Воропаево, Шарковщина). Улица 1 Августа в Орше посвящена событиям начала Первой мировой войны [1, т.2, 49]. В одном случае урбаноним получил название в честь значимой для города стройки. *Улица 11 Июля* в Орше названа в связи с началом строительства Осиновской электростанции.

Помимо праздников и памятных дат, повторяющихся из года в год, сознание носителя языка выделяет юбилеи – годовщины важных событий, приуроченные к кратным 5 или 10 датам. Значимость подобных юбилеев для общества отразилась в существовании так называемых «юбилейных» урбанонимов. Однако иногда сама дата не называлась, а *улица* или площадь получала название *Юбилейной*. В Витебской области насчитывается 20 таких названий, в Смоленской – 9. В подобной ситуации только время появления названия может прояснить ситуацию, например, *улица Юбилейная* в Новополоцке появилась в 1967 году и посвящена 50-летию Октябрьской революции. В других случаях причины появления урбанонима прозрачны и отражают значимость того или иного юбилея для общества. Большая часть подобных названий появилась в советскую эпоху и отражает советские реалии, например, образование государства или его административных частей (*улицы 50 лет СССР* в Городке, *60 лет образования СССР* в Глинке, *30 лет БССР* в Копыси, *60 лет БССР* в Орше, *70 лет БССР* в Шумилине). В современной урбанонимии данная семантическая модель остается активной, например, *улица 70 лет Витебской области* появилась в Витебске в 2008 году. Ряд урбанонимов посвящен юбилеям самих населенных пунктов: *площадь 1000-летия Витебска*, *улицы 350-летия Миор*, *50 лет Угры*. Ключевыми для Советского государства являлись события 1917 и 1945 годов, поэтому юбилеи этих событий активно фигурируют в урбанонимии: *улицы 12 лет Октября* (Смоленск), *14 лет Октября* (Рудня), *40 лет Октября* (Лиозно, Толочин, Шумилино, Сафоново), *50 лет Октября* (Копысь, Ярцево), *70 лет Октября* (Глинка, Бешенковичи, Городок, Дубровно); *20 лет Победы* (Ярцево), *30 лет Победы* (Глубокое, Дубровно, Новодугино, Ярцево), *50 лет Победы* (Новодугино). В юбилейных урбанонимах прошлое объединяется с настоящим (по крайней мере, на момент номинации).

В ряде внутригородских названий время содержится опосредованно на семантическом уровне. Примером могут служить мемориальные урбанонимы, посвященные отдельным событиям: *улицы Восстания, Гражданской войны* (Вязьма), *Третья пятилетка* (Дорогобуж), *18 партсъезда* (Рославль), *Олимпийская* (Новополоцк). В некоторых ситуациях урбаноним, имеющий топонимическое происхождение, в первую очередь отсылает к событию: *Полтавская улица* (Смоленск), *Кронштадтская улица* (Вязьма). В этих названиях закрепляется память о Полтавской битве и событиях в Кронштадте в 1921 году.

Помимо приведенных ниже случаев, время может отражаться в урбанонимии, если воспринимать внутригородское название как своеобразный темпоральный знак [2]. В таком случае, независимо от семантики, оним связывается носителем языка с определенной эпохой, служит хронологическим маркером, например, названия *улиц Вознесенская, Кадетская, Дворянская* отсылают к дореволюционному городу Российской империи, *улицы Энгельса, Профинтерновская, Декабристов, Текстильщиков*, несомненно, маркируются как советские. Темпоральность урбанонима

может проявляться и на уровне грамматики. Аббревиатуры во внутригородских названиях (улица КИМ) возникают как следствие активного употребления аббревиатур носителями языка в революционную эпоху.

В заключение отметим, что в урбанонимии фиксируется отношение этноса к пространству, человеку и времени. Общим для русского и белорусского этносов оказывается весьма ограниченное использование наименований промежутков времени для образования внутригородских названий. Несмотря на то, что основной корпус современных урбанонимов Смоленской и Витебской областей сформировался в Советскую эпоху, внутригородские названия данных регионов отличаются этническим своеобразием, в том числе, и в отношении восприятия времени. Для современной смоленской урбанонимии более характерны названия, образованные от религиозных праздников, дат освобождения населенных пунктов во время Великой Отечественной войны, юбилеев, связанных с событиями советской истории. Для витебской отличительными особенностями в отражении времени во внутригородском пространстве является использование в качестве источников номинации народных и новых государственных праздников, юбилеев, и памятных дат, связанных с событиями национальной истории.

Литература

1. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія: у 2 ч. / Г.М. Мезенка. - Віцебск, 2008. – 363 с. + 254 с.
2. Сизова, Е.А. Урбаноним как темпоральный ономастический символ / Е.А. Сизова // http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2010/VI/uch_2010_VI_00018.pdf

О.В. Шеверина (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.П. АСТАФЬЕВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ ОБЩЕСТВА

Понятие «гендер», то есть совокупность представлений о том, какие социокультурные особенности характеризуют мужчин и женщин в обществе, вошло в различные отрасли науки во второй половине XX века и повлекло за собой создание гендерной типизированности сознания человека. При этом способы и механизмы выявления этих особенностей, а также формирование и закрепление гендерной этнокультурной специфики в обществе вызвали огромный интерес ученых. Гендер как социокультурный конструкт стал объектом изучения разных дисциплин, в том числе и лингвистики.

Наиболее интересным объектом исследования в этом плане, на наш взгляд, является художественный дискурс, так как гендерный фактор в нем зачастую становится структурообразующей составляющей и непосредственно влияет на создание художественного образа. Анализ номинаций лиц в художественных произведениях дает возможность изучить языковое сознание носителей языка и тем самым получить представление о языковой картине мира, вследствие того, что номинации лиц, призванные отнести человека к биологическому полу, указывают в большей степени на его социальный статус и роль в обществе. Как пишет В.А. Маслова, «рассмотрение пола только как биологического явления объединяет и упрощает это категориальное понятие, ибо маскулинность (мужественность) и феминность (женственность) – это, с одной стороны, филогенетически обусловленные свойства психики, а с другой – социокультурные образования, складывающиеся в онтогенезе ... Гендер – это социокультурная категория» [4;131].

Различным аспектам номинации лиц посвящены работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.В. Виноградова, О. Есперсена, Е.Н. Шмелевой и мн. др., а гендерные исследования в области лингвистики проводились такими учеными, как Е.И. Горошко, Е.А. Здравомысловой, О.Л. Каменской, И.И. Халеевой и др., однако работы, в которых рассматриваются непо-